

Шагавиев Д.А., Сабанчин И.Р.

Сравнительное исследование термина «бид'а» («новшество в религии») у Марджани и Шатыби

DOI 10.31162/2618-9569-2022-15-1-89-99

УДК 2-336

Original Paper

Оригинальная статья

Сравнительное исследование термина «бид'а» («новшество в религии») у Марджани и Шатыби

Д.А. Шагавиев^{1, 2а}, И.Р. Сабанчин^{2б}

¹Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

²Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2769-8333>, e-mail: saiddamir@mail.ru

^бe-mail: belozer102@gmail.com

Резюме: Данная статья представляет собой исследование термина «бид'а» («новшество в религии»), используемого татарским богословом Шихаб-ад-дином аль-Марджани (1818–1889) в сочинении «аль-Барк аль-вамид 'аля аль-багьд аль-мусамма би-н-накьд» («Сверкание молнии в ответ ненавистному, называемому противником») и андалусским правоведом Абу-Исхаком аш-Шатыби (ум. 1388) в труде «аль-И'тисам» («Крепкое держание [за Коран и сунну]»). Дискуссии вокруг упомянутого термина продолжаются и в современном исламском дискурсе, поэтому актуально изучить подход представителя татарской богословской мысли в сравнении с пониманием автора классического произведения, посвященного нововведениям в исламе. Сам факт порицаемости религиозного нововведения никто из богословов не ставит под сомнение, но разногласия относительно его определения, допустимости деления новшеств на категории, являются центральной проблемой исламского богословского дискурса.

Ключевые слова: Шихаб-ад-дин аль-Марджани; Абу-Исхак аш-Шатыби; религиозное нововведение; бид'а; аль-Барк аль-вамид; аль-И'тисам; татарская богословская мысль

Для цитирования: Шагавиев Д.А., Сабанчин И.Р. Сравнительное исследование термина «бид'а» («новшество в религии») у Марджани и Шатыби. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):89–99. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-89-99

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Comparative study of the term “bid‘a” (“innovation in religion”) by Shihab al-Din al-Marjani and Abu Ishaq al-Shatibi

D.A. Shagaviev^{1, 2a}, I.R. Sabanchin^{2b}

¹*Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation*

²*Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2769-8333>, e-mail: saiddamir@mail.ru

^be-mail: belozer102@gmail.com

Abstract: This article is a study of the term “bid‘a” (“innovation in religion”) by the Tatar theologian Shihab al-Din al-Marjani (1818–1889) based on his work “al-Barq al-wamidh ‘ala al-baghidh al-musamma bi-l-naqidh” (“Flash of lightning in response to the hated, named as the enemy”) and the Andalusian jurist Abu Ishaq al-Shatibi (d. 1388) on the material of his work “al-I’tisam” (“Strong hold [on the Quran and Sunnah]”). Discussions around this term continue in modern Islamic discourse, so it is important to study the approach of a representative of the Tatar theological thought in comparison with the understanding of the author of a classic work devoted to innovations in Islam. The very fact of the condemnation of religious innovation is not questioned by any of the theologians, but disagreements regarding its definition, the admissibility of dividing innovations into categories, are among the central problems of Islamic theological discourse.

Keywords: Shihab al-Din al-Marjani; Abu Ishaq al-Shatibi; religious innovation; bid‘ah; al-Barq al-wamidh; al-I’tisam; Tatar theological thought

For citation: Shagaviev D.A., Sabanchin I.R. Comparative study of the term “bid‘a” (“innovation in religion”) by Shihab al-Din al-Marjani and Abu-Ishaq al-Shatibi. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):89–99. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-89-99

Введение

Среди десятков своих трудов известный татарский ученый Ш. Марджани (1818–1889) только в книге «аль-Барк аль-вамид ‘аля аль-багид аль-мусамма би-н-накыд»¹ [2] (далее «аль-Барк аль-вамид») дал точное определение термину «новшество», подробно описал причину данного определения и снабдил множеством примеров. По содержанию книги нетрудно заметить,

¹ Один из возможных вариантов перевода названия произведения: «Сверкание молнии в ответ ненавистному, называемому противником» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Д.Ш., И.С.), где под «противником» (накыд) подразумевается мулла Са‘ид аль-Берескави (ум. 1856), который по определенным причинам критиковал религиозные взгляды и практики Марджани [1, с. 368]. Соответственно, данный трактат написан как опровержение нападкам указанного муллы.

что бо́льшую часть труда занимают вопросы полемического характера, и понимание термина «новшество» было сформулировано в процессе диспутов и защиты религии от всякого рода ереси. Один из его современников Мухаммад Мурад ар-Рамзи (1854–1954), известный российский мусульманский деятель и историк, отмечал, что Марджани строго соблюдал предписания шариата, следовал пути праведных предшественников и очень сильно остерегался новшеств (ереси) в религии [3, с. 515–516]. Полемический характер сочинения «аль-Барк аль-вамид» отмечает и отечественный арабист А.Б. Халидов (1926–2001): «Ш. Марджани часто подвергался осуждению и нападкам в доносах и анонимных публикациях, на что отвечал новыми книгами, в которых резкая полемика сочеталась с позитивным изложением и обоснованием исламского вероучения» [4, с. 258].

Что касается андалусского маликитского богослова Абу-Исхака Ибрахима ибн Мусы аш-Шатыби (ум. 1388), то для сравнения был выбран фрагмент из его труда «аль-И'тисам» («Крепкое держание [за Коран и сунну]»). Имам аш-Шатыби во введении обосновывает причину написания данного сочинения: «Появилось множество ересей, и они так сильно распространились, что приняли массовый характер, и люди повсеместно стали их практиковать, а богословы замалчивали о них, не призывали отказаться от нововведений» [5, с. 36]. Современными исследователями в области религиозных нововведений Абу-Исхак аш-Шатыби наряду с шейхом Ибн-Таймией (1263–1328) рассматривается как теоретик подхода запрещающих разделение нововведений в религии на похвальное и порицаемое².

Некоторые виды религиозных новшеств, отмеченных Шихаб-адином аль-Марджани, среди мусульман казанских земель

Как мы отметили выше, Ш. Марджани в «аль-Барк аль-вамид» привел множество примеров религиозных обрядов, которые подпадают под категорию новшеств, и в заключении сформулировал свое определение, которое охватило вышеупомянутые обряды. К таким обрядовым практикам можно отнести практику совершения дополнительного намаза «хауль»³, порядок

² Например, см. исследование йеменского автора Сайфа аль-'Асри [6, с. 104]. Суть подхода заключается в том, что все нововведения в религии являются порицаемыми. Также в кувейтской энциклопедии исламского права сказано, что «самое ясное определение для «бид'а», представляющее этот подход, – это определение аш-Шатыби» [7, с. 23].

³ Буквально означает «страх» или «ужас». Молитва с таким названием также упоминается

совершения которого Ш. Марджани описывает следующим образом: «Когда кто-либо умирает, об этом оповещают в мечетях. После совершения вечернего намаза муаззин⁴ объявляет, что некто сегодня умер, и повелевает совершить намаз, состоящий из двух рак'атов (молитвенных циклов). Когда все завершают намаз, имам спрашивает у людей: «А награду (саваб) за совершенный вами намаз вы посвятили тому-то и тому-то?». Люди отвечают: «Да, посвятили». После этого имам поднимает руки и совершает ду'а» [2, с. 14]. Но здесь необходимо сделать оговорку о том, что Ш. Марджани не отрицает передачу вознаграждения за намаз, а, напротив, исповедует, что совершение благодеяний и посвящение награды за него усопшим доходит до них, если на это будет воля Бога [2, с. 15]. Данная позиция также является главенствующей в ханафитском мазхабе, как на это указывает Ибн-'Абидин⁵ [9, с. 425]. Критика Ш. Марджани заключается в том, что данный намаз обрел вид самостоятельного обряда с присущим для него конкретизированным временем совершения⁶, количеством исполняемых рак'атов, формой коллективного совершения и навязыванием совершения мольбы за усопшего. Марджани отмечает: «Нет сомнений, что это новшество, у которого нет основы в шариате» [2, с. 15].

Также к обрядам, которые подпадают под термин «новшество», согласно позиции Ш. Марджани, относится проведение собраний на третий, седьмой и т.п. день после смерти человека [2, с. 63]. Как отмечает автор «аль-Барк аль-вамид», причиной несоответствия данного обряда шариату является конкретизация приглашения гостей с целью дать милостыню на третий и седьмой дни после смерти человека [2, с. 63], основываясь на обобщенных шариатских текстах, которые побуждают к совершению милостыни.

Объектом обвинения Ш. Марджани в ереси стали и суфийские вирды⁷, в частности он пишет: «Зикры, вирды, различного рода молитвы, которые

у татарского богослова и педагога Ахмад-Хади Максуди (1868–1941) [8, с. 81, 84]. Можно предположить, что название связано с пророческими преданиями о страхе покойного в могиле перед ангелами, которые посещают его для допроса.

⁴ Человек, призывающий на мусульманскую молитву.

⁵ Мухаммад Амин ибн 'Умар ад-Димашки (1784–1836) – видный богослов ханафитской правовой школы, один из самых выдающихся мусульманских правоведов Османской империи.

⁶ Т.е. вечерний намаз (магриб) дня смерти человека [8, с. 84].

⁷ Совершение определенных поминаний Всевышнего, чтение определенных фрагментов Корана и т.п. регулярным образом, как правило, ежедневно.

имеют определенный вид совершения и количество повторений специальных фраз прославления Бога и Его имен, и конкретизированное время их исполнения, в последнее время о законности совершения которых заявляют последователи тарикатов, относя данные практики к своим шейхам и называя данные практики хатмом, и т.п. обряды не являются достоверными, чтобы выделить их из обобщенных шариатских текстов, в которых побуждается прославлять Бога и взывать к Нему» [2, с. 63]. Но необходимо отметить, что Ш. Марджани не был противником суфизма, он являлся учеником трех суфийских шейхов накшбандийского ордена: 'Убайд-Аллаха ибн Нийазкули (ум. 1852), 'Абд-аль-Кадира аль-Фаруки аль-Хинди (Сахибзадэ) (ум. 1855) и Мазхара ибн Ахмада аль-Хинди (ум. 1883 г.). Все трое принадлежали к ветви накшбандийского братства *аль-муджаддидийа*. К тому же Шихаб-ад-дин аль-Марджани не просто был мюридом (учеником) шейхов. Он получил от шейха Сахибзадэ иджазу, т.е. право быть муршидом – духовным наставником. При этом был соблюден традиционный для накшбандийа порядок. Марджани удостоился от шейха письменного разрешения иметь собственных учеников (хатт-и иршад), был облачен в суфийское «рубище» (хирка), символ самостоятельности, и получил посох, также служивший своего рода «дипломом» и дававший право на самостоятельное наставничество [10, с. 36].

Определение понятия «бид'а» у Марджани

Трех приведенных выше примеров из книги «аль-Барк аль-вамид» достаточно, чтобы понять, из каких аспектов складывалось определение термина «религиозное новшество» у Ш. Марджани. Определение Марджани звучит следующим образом: «Чтобы установить законность чего-либо в шариате из разряда поклонения, которое имеет название, вид, определенное количество и конкретизированное время совершения, необходимо наличие довода, который бы указывал на законность упомянутой особенности, т.к. любой вид поклонения несет сакральный характер, поэтому нельзя, руководствуясь общими текстами аятов и хадисов, выделять частный вид или особенность ритуала» [2, с. 62–63].

Из данных примеров и определения, которое сформулировал Ш. Марджани, вскрывается суть его понимания термина «новшество», а именно: чтобы конкретизировать какой-либо религиозный ритуал или обряд, опираясь на обобщенный текст (аят Корана или хадис из сунны), необходим довод, ко-

торый детализировал бы данный религиозный ритуал или обряд. Вследствие данных ограничений конкретизация намаза «хауль», не имея на это довода [2, с. 14], проведение собраний трех, семи и т.п. дней после смерти человека [2, с. 63], практика суфийских вирдов [2, с. 63] подпадают под обряды, привнесенные в религию, а они, как заповедовал пророк Мухаммад (с.‘а.в.), являются заблуждением [11, с. 44].

Также необходимо отметить, что Ш. Марджани был противником деления новшеств на виды⁸, данная его позиция базируется на исключительности формирования шариата в период жизни пророка Мухаммада (с.‘а.в.) и эпохи праведных халифов (ас-садр аль-авваль) [2, с. 64], ибо в достоверном хадисе говорится: «Необходимо придерживаться моей сунны и сунны праведных вехомых [Всевышним] халифов» [11, с. 44]. И как отмечает Ш. Марджани, то, что было введено после данного периода, является хорошим и не имеет целью поклонение, а лишь является средством для него, а значит, не считается нововведением [2, с. 64]⁹.

Определение понятия «бид‘а» у Абу-Исхака аш-Шатыби

Рассмотрим понимание данного термина имамом аш-Шатыби, чтобы сопоставить мнение татарского ученого с его позицией.

В первой главе книги «аль-И‘тисам» Ибрахим аш-Шатыби приводит два определения термину «новшество», затем, опираясь на эти два определения, строит последующие главы и доказательную базу своего труда. В первом варианте определения ‘ада (‘адам)¹⁰ не входит в его состав, и оно звучит следующим образом: «Новшество – это некий путь (образ),

⁸ Речь идет о позиции большинства богословов ислама, которые считали, что религиозное новшество может быть хорошим и скверным [6, с. 75, 135], в конечном итоге, начиная с египетского шафиитского ученого аль-‘Иза ибн ‘Абд-ас-Саляма (1181–1262), делили новшества в религии на пять категорий: обязательное, желательное, нейтральное, порицаемое, запретное [6, с. 79].

⁹ На какие источники опирался Марджани в своем определении религиозного нововведения, в данном исследовании не рассмотрено. Однозначно, что маликитский имам аш-Шатыби не упоминается в биографическом словаре Марджани «Вафиййат аль-асляф», соответственно, скорее всего, Марджани не был знаком с трудами этого андалусского ученого. Следует заметить, что Марджани был членом суфийского братства *накибандиййа-муджаддиййа*, а основоположником данной ветви был Ахмад аль-Фаруки ас-Сирхинди (1564–1624), известный как «аль-Имам ар-Раббани», который также был сторонником идеи о том, что религиозное нововведение не приемлет деления на благое и скверное, а всегда является непозволительным.

¹⁰ Слово *عادة* можно перевести как «обычай», «обыкновение». Но Шатыби данный термин использует в более широком значении, а именно: все то, что было изобретено, но никак не относится к религии, как например, изобретение фабрик, построение зданий и т.п. [5, с. 57].

который внешне похож на какой-либо обряд из религии, но в свою очередь является новоделом и практикуется с целью чрезмерного поклонения Богу» [5, с. 47]. Во втором варианте, при включении *'ада* в состав определения, оно приобретает другой смысл: «Новшество – это некий путь (образ), который внешне похож на какой-либо обряд из религии, но в свою очередь является новоделом и практикуется в качестве узаконенного шариатом обряда» [5, с. 47]. Как отмечает Шатыби, ключевым отличием данных двух определений является цель религиозной практики. В первом случае, когда ритуал практикуется с целью чрезмерного поклонения Богу, признается особо важным следующий аят: «И Я сотворил джиннов и людей лишь затем, чтобы они поклонялись Мне»¹¹, но в свою очередь не учитывается тот факт, что все ритуалы и обряды строго регламентированы шариатом, и добавлять к ним дополнительные элементы или каким-либо образом видоизменять или конкретизировать аятом, который мы привели выше, не допускается [5, с. 57]. Как указывает Шатыби, в данных определениях выделяются новшества, которые вводятся в религию, из этого следует, что нововведения, которые не относятся к религии, не подпадают под запрет [5, с. 47].

В данном определении решающее значение имеют несколько ключевых моментов. Первый касается *пути (образа действия)*, он может быть частью религии или не входить в ее состав. Из этого следует, что новшество – это любая вещь, которая была введена в религию, не имея на то основу в шариате. При такой формулировке то, что имеет основу в шариате или связано с ней, как например, науки об арабском языке или же другие науки, которые относятся к религии или помогают изучать ее, не могут являться новшеством [5, с. 47]. В данном вопросе Ш. Марджани сходитя во мнении с И. Шатыби, ведь он подчеркивает, что то, что не носит цели поклонения, а лишь является средством для него, не считается нововведением, как, например, собрание Корана в единую книгу¹², основание наук, исследование репутации передатчиков хадисов и т.д. [2, с. 64].

¹¹ Коран, 51:56 [12].

¹² Относительно собрания Корана в единую книгу у Шатыби имеется отдельный раздел в «аль-Итисам» [5, с. 317]. Суть его доказательной базы строится на том, что собрание Корана в единую книгу вводит его в категорию новшеств, а значит, оно автоматически переходит в разряд порицаемых нововведений, т.к. новшество априори не может быть хорошим [5, с. 49].

Второй момент: *сходство данного пути (образа действия) с каким-либо религиозным обрядом, но по факту не являющимся таковым* [5, с. 50]. Наглядным примером служит, как отмечает Шатыби, практика обрядов с конкретизированным способом и видом совершения, как, например, коллективный зикр (поминание Всевышнего), который совершается в один голос, или день рождения пророка Мухаммада (с.‘а.в.), который считается праздником, выделение определенного времени для совершения обряда, когда нет на это довода в шариате, соблюдение поста в середине месяца ша‘бан и совершение намаза в его ночь [2, с. 51]. В данном вопросе Ш. Марджани также сходится во мнении с И. Шатыби. Как мы упомянули выше, Марджани сказал следующее, когда дал определение термину «новшество»: «Чтобы установить законность чего-либо в шариате из разряда поклонения, которое имеет название, вид, определенное количество или конкретизированное время совершения, необходимо наличие довода, который бы указывал на законность упомянутой особенности...» [2, с. 62–63]. Кроме того, стоит отметить, что Марджани также критикует практику особого намаза в середине месяца ша‘бан [2, с. 15] и коллективного зикра [2, с. 63].

Заключительный момент, требующий упоминания, – это место ‘ада в определении термина «новшество». В «аль-Барк аль-вамид» Ш. Марджани данный вопрос не рассматривает, несмотря на то что проблема ‘ада играет одну из ключевых ролей в понимании термина «новшество». Этим и отличается понимание нововведений у Шатыби. Согласно его позиции, решающее значение, которое определяет место ‘ада в новшестве, имеет взаимосвязь обычая или традиции с шариатом или же ее отсутствие. В последнем случае Шатыби его не рассматривает как новшество. Если же данному ‘ада придается религиозное значение, оно рассматривается как новшество и отклонение от норм шариата [5, с. 47].

Заключение

Таким образом, татарский ученый XIX века Шихаб-ад-дин аль-Марджани так же, как и андалусский ученый XIV века Абу-Исхак аш-Шатыби, относится к группе исламских богословов, которые термином «бид‘а» называли только непозволительные нововведения в религии и не принимали мнение большинства о том, что «бид‘а» может быть хорошим, а значит, разрешенным в религиозной практике мусульман, и может быть скверным, а значит,

не позволительным в этом. Марджани, как и Шатыби, не принимает сакральные тексты с общим смыслом в качестве довода на совершение религиозных практик конкретным образом или особой формой, не оговоренной в указанных текстах. Но Марджани не затронул в связи с «бид'а» понятие обычая и традиции ('адат), на что обратил внимание андалусский ученый.

Литература

1. Галимжан әл-Баруди. Мәржани хақында мәкалә вә хатирәләр. *Мәржани [жыентыгы]. (Сборник статей о Марджани)*. Казан: Мәгариф; 1915. Б. 359–378.
2. Шихаб ад-дин аль-Марджани. *Аль-Барк аль-вамид 'аля аль-багид аль-мусамма би-н-накыд*. Казань: тип. Вечеслава; 1888. 65 с.
3. Мөхәммәд Морад әр-Рәмзи. Мөхәккыйкъ вә галләмә дамелла Шиһабеддин әл-Мәржани әл-Казани. *Мәржани [жыентыгы]. (Сборник статей о Марджани)*. Казан: Мәгариф; 1915. Б. 513–515.
4. Халидов А.Б. Ал-Марджани. *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь*. Т. 1. Прозоров С.М. (сост. и отв. ред.). М.: Вост. лит.; 2006. С. 257–259.
5. Абу-Исхак Ибрахим аш-Шатыби. *Аль-И'тисам*. Т. 1. Каир: дар Ибн-аль-Джаузи; 2010. 402 с.
6. Сайф ибн 'Али аль-'Асри. *Аль-Бид'а аль-идафиййа: дираса та'сылыййа татбикыййа*. Амман: дар аль-Фатх; 2013. 587 с.
7. Аль-Бид'а. *Аль-Маусу'а аль-фикхиййа аль-кувайтиййа*. Т. 8. Эль-Кувейт: Визарат аль-аукаф ва-ш-шуун аль-ислямиййа; 1986. С. 21–41.
8. Әхмәд Һади Максуди. *Гыйбадәт исламия*. Казан: матбәга исламия кәримия, 1901. 112 б.
9. Мухаммад Амин ибн 'Абидин. *Радд аль-мухтар 'аля ад-дурр аль-Мухтар*. Т. 2. Бейрут: дар аль-Фикр; 1992. 425 с.
10. Шагавиев Д.А. Шигабутдин Марджани как суфий. *Minbar. Islamic Studies*. 2008;1(1):35–46.
11. Абу-Иса Мухаммад ат-Тирмизи. *Сунан ат-Тирмизи*. Т. 5. Каир: шарикат мактабат ва матба'ат Мустафа аль-Баби аль-Халәби; 1975. 440 с.
12. *Калям шариф. Перевод смыслов*. Казань: Хузур; 2019. 640 с.

References

1. 'Alimjan al-Barudi. Marjani haqinda maqala wa hatiralar [An article and memoirs about Marjani]. *Marjani [jyentygy]. (Sbornik statej o Mardzhani)* [The Collection of articles about Shihab al-Din al-Marjani]. Kazan: Ma'arif; 1915, pp. 359–378 (In Tatar)
2. Shihab al-Din al-Marjani. *Al-Barq al-wamidh 'ala al-baghidh al-musamma bi-l-naqidh* [Flash of lightning in response to the hated, named as the enemy]. Kazan: Vecheslav's Printing House; 1888. 65 p. (In Arabic)
3. Muhammad Murad al-Ramzi. Muhaqqiq wa 'allamah damellah Shihab al-Din al-Marjani al-Qazani [A great Mullah, an outstanding scholar and a corrector Shihab al-Din al-Marjani al-Qazani]. *Marjani [jyentygy]. (Sbornik statej o Mardzhani)* [The Collection of articles about Shihab al-Din al-Marjani]. Kazan: Ma'arif; 1915, pp. 513–515. (In Tatar)
4. Khalidov A.B. Al-Mardzhani [al-Marjani]. *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam in the territories of the Former Russian Empire: Encyclopedic Lexicon]. Vol. 1. Prozorov S.M. (ed.). Moscow: Vostochnaya Literatura Publisher; 2006, pp. 257–259. (In Russian)
5. Abu-Ishaq Ibrahim al-Shatibi. *Al-I'tisam* [Strong hold (on the Qur'an and Sunnah)]. Vol. 1. Cairo: Dar Ibn-al-Jawzi; 2010. 402 p. (In Arabic)
6. Sayf ibn 'Ali al-'Asri. *Al-Bid'ah al-idhafiyyah: dirasah ta'siliyyah tatbiqiyyah* [The additional innovation in Islam: an applied study]. Amman: Dar al-Fath; 2013. 587 p. (In Arabic)
7. Al-Bid'ah. *Al-Mawsu'ah al-fiqhiyyah al-kuwaytiyya* [Kuwaiti Fiqh Encyclopedia]. Vol. 8. El-Kuwait: Wizarat al-awqaf wa-l-shu'un al-islamiyyah; 1986, pp. 21–41. (In Arabic)
8. Ahmad Hadi Maqsudi. *'Ibadat Islamiyah* [Islamic worship]. Kazan: Karimov's Islamic Printing House; 1901. 112 p. (In Tatar)
9. Muhammad Amin ibn 'Abidin. *Radd al-Muhtar 'ala al-Durr al-Mukhtar* [Guiding the Baffled to The Exquisite Pearl]. Vol. 2. Beirut: Dar al-Fikr; 1992. 425 p. (In Arabic)
10. Shagaviev D.A. Shigabutdin Mardzhani kak sufiy [Shihab al-Din al-Marjani as a Sufi]. *Minbar. Islamic Studies*. 2008;12(1):35–46. (In Russian)

11. Abu-'Isa Muhammad al-Tirmidhi. *Sunan al-Tirmidhi* [Collection of Hadiths by Imam Tirmidhi]. Vol. 5. Cairo: Sharikat maktabat wa matba'at Mustafa al-Babi al-Halabi Press; 1975. 440 p. (In Arabic)

12. *Kalyam sharif. Perevod smyslov* [Kalam Sharif [Quran]. Translation of meanings]. Kazan: Huzur Press; 2019. 640 p. (In Russian)

Информация об авторах

Шагавиев Дамир Адгамович, доцент, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой религиозных дисциплин Казанского исламского университета; доцент кафедры систематической теологии Российского исламского института, г. Казань; научный сотрудник Центра исламского наследия Болгарской исламской академии, г. Болгар, Российская Федерация.

Сабанчин Ильгам Рамилевич, студент магистратуры Болгарской исламской академии, г. Болгар, Российская Федерация.

About the authors

Damir A. Shagaviev, Docent, Cand. Sci. (History), Head of the Department of Religious Disciplines in Kazan Islamic University; Associate Professor at the Department of Systematic Theology of Russian Islamic Institute, Kazan; Research Fellow at the Centre of Islamic Heritage of Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation.

Ilgam R. Sabanchin, postgraduate student of Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The Authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 декабря 2021
Одобрена рецензентами: 18 января 2022
Принята к публикации: 18 февраля 2022

Article info

Received: December 20, 2021
Reviewed: January 18, 2022
Accepted: February 18, 2022